

Мягкая. Настолько мягкая, что Камилла боялась облокотиться назад, поэтому она села прямо, не двигаясь.

- К... Кагрисс, что ты делаешь...

- Освободила место для себя, чтобы размять ноги. Так можно держать подбородок над водой, разве это не идеальное решение?

- Было бы неплохо сказать мне, прежде чем делать, - возразила Камилла.

- Э-эй!

Пока она говорила, Кагрисс обняла её, потянув назад. Камилла запнулась, когда её равновесие выскользнуло из-под контроля, и из ванны выплеснулась вода. Сердце девушки подпрыгнуло, когда ей удалось осознать ситуацию.

- Что теперь? Ах!

Что-то коснулось её волос и уткнулось носом в шею. Оно подуло на неё прохладным воздухом, сделав пятно чувствительным.

Она услышала голос рядом с её ухом.

- Ты такая мягкая, было бы упущением не обнять тебя, когда мы так близко друг к другу.

- Ты та, кто нас так сблизил!..

Высота её голоса резко возросла, когда что-то, что было у неё на шее, медленно двинулось вверх, нежно взяв мочку уха Камиллы в рот и слегка покусывая её. Само действие не было таким сильным, но холодное дыхание заставляло бесконтрольно дрожать. Однако она не могла освободиться, когда Кагрисс так крепко держала.

Камилле ничего не оставалось, как сидеть неподвижно, всё её тело напрягалось от нервозности. Откуда она могла знать, что было нужно Кагрисс? Но все эти ночи близости не помогли ей подготовиться к тому, что должно было произойти.

За неимением лучшего слова, эти моменты были её удовольствием от близости с Кагрисс, а не... этого чувственного, плотского акта.

От пара щеки девушки покраснели, хотя Кагрисс не могла видеть сзади.

Несмотря на это, она начала предвкушать, что сделает маг. В любой момент Кагрисс пробиралась к уху, покусывая более чувствительные части. Камилла зажмурилась, готовясь выдержать растущее удовольствие, которое захлестнет её разум... но Кагрисс внезапно отстранилась.

Влажность, оставленная Кагрисс на её ухе, казалась холодной на фоне воздуха, но, что ещё более заметно, оно казалось пустым.

- Ах...

Вздых протеста против внезапного пренебрежения вырвался из её губ.

- Что такое? - спросила Кагрисс, теперь звучащая намного дальше.

- Ничего...

Жар от лица Камиллы распространился до ушей, и под предлогом мытья ушей она закрыла их. Они определенно покраснели. Почему Кагрисс остановилась сейчас?

Обычно она должна была быть той, кто не давала Кагрисс зайти слишком далеко, поэтому внезапное воздержание мага было странным. Но она не возражала, если бы это означало, что она могла бы просто принять душ, не испытывая большего смущения.

Подняв полотенце, свисающее с края ванны, Камилла начала вытираться. Полотенце было достаточно мягким и, вероятно, было лучшим, что могло предложить это место. Она провела полотенцем, смоченным горячей водой из ванны, по руке.

Тепло сопровождало прохождение полотенца, и она почувствовала себя чище. Сосредоточившись на купание, она не обращала внимания на Кагрисс. Воспользовавшись её недостатком внимания, маг протянула руку и схватила полотенце.

- Позволь мне помочь.

- А? Эм... ну, если это не так уж и сложно, - сказала Камилла, указывая на другое запасное полотенце. Она наклонилась вперёд, напрягаясь, когда она двигалась, и поняла, что сидит на коленях Кагрисс.

- Мне трудно дотянуться до спины, поэтому, пожалуйста...

Не говоря ни слова, Кагрисс взяла тряпку и, намочив её, начала тереть полотенцем спину Камиллы под водой. Крошечные токи, образованные движениями мага, коснулись обнаженной кожи Камиллы.

Некоторое время был только звук плещущейся воды.

Несмотря на то, что Камилла так долго путешествовала, она не была очень грязной из-за отсутствия биологических процессов, удерживающих грязь на её коже. Тем не менее, было приятно, что о тебе так заботятся.

Она давно закончила с руками и плечами, но то, как Кагрисс так старательно возилась с ней, было слишком роскошно, чтобы не думать о наслаждении. После того, как девушка закончила с её спиной, она двинулась вперед к Камилле.

Несмотря на то, что в её сознании тихо звенел тревожный звонок, Камилла была слишком расслаблена, чтобы заботиться о таком, пока полотенце не погрузилось в воду и не легло ей на бедро, заставив глаза распахнуться.

Её глаза открылись из-за полотенца на бедре, но что заставило их расширяться, так это руки, обхватывающие её грудь.

Это было так неожиданно, что какое-то время Камилла ничего не чувствовала, но, когда эти руки начали двигаться, нежно сжимая, растирая, её соски начали твердеть. Мягкие руки коснулись их, от нежного трения она дрожала при каждом прикосновении.

Кагрисс не остановилась на достигнутом. Продолжая делать то, что она делала одной рукой, она изменила то, что делала другой, сосредоточившись на сосках Камиллы. То, как её ноготь нежно скользнул по чувствительной части, заставило Камиллу напрячься, и снова вырвался тихий вздох.

По-видимому, воодушевлённая её реакцией, Кагрисс сделала это снова, и снова Камилле пришлось сдерживать стон, закрыв глаза от удовольствия. Ноги напряглись, пальцы на ногах сжались.

- М-м-м-м...

Прикосновение было легким, как если бы Кагрисс щекотала её, но часть, к которой прикасалась маг, была настолько чувствительной, что, тем не менее, она чувствовала себя хорошо.

Кагрисс медленно пошла быстрее, легкие щелчки превратились в легкие царапины на всем протяжении, в то время как её другая рука зажимала соски Камиллы двумя пальцами, одновременно массируя её грудь.

Камилла почувствовала, как удовольствие хлынуло из груди прямо в её разум. Хотя Кагрисс и раньше играла с её сосками, это никогда не было таким напряженным. Она всегда была нежной и спокойной, медленно массируя грудь через одежду. Тогда, даже когда Кагрисс

стимулировала её соски, это всегда было побочным эффектом, в отличие от того, что сейчас Кагрисс, казалось бы, сосредоточилась на этом, уделяя остальной части груди лишь немного времени. Она была почти агрессивной.

И это было хорошо.

Удовольствие наполнило её разум, превращая всё в ослепительную белизну, залитую звездами. Когда голова девушки была заполнена, удовольствие текло вниз, заполняя каждый уголок её тела, особенно между ног.

Она сжала бедра вместе, потирая их друг о друга, когда удовольствие стало невыносимым. Её ногти оставили глубокие отпечатки на ладони, когда дрожь сотрясла тело. Она корчилась, пытаясь освободиться от всех ощущений, накапливающихся в ней, как плотина.

Вздохи и стоны, которые она сначала пыталась сдерживать, начали вытекать через её плотно сжатые губы.

Когда всё дошло до предела, и Камилла думала, что наконец сломается, всё остановилось.

Кагрисс убрала её руки, резко остановив всё удовольствие, выдернула Камиллу из белого звездного транса и бросилась обратно в тускло освещенную комнату. Это было падение с небес, заставившее её задыхаться от полной потери, которую она пережила.

Пусто. Так пусто. Сдерживаемое желание бушевало в ней, пытаясь найти выход.

- Что? Почему...

Прежде чем она успела сказать что-нибудь ещё, эти руки снова обхватили её грудь, заставив вскрикнуть от удовольствия и удивления. Она захлопнула рот, чтобы уловить звуки, и снова закрыла глаза, чтобы доверить себя удовольствию.

Она погрузилась глубже, край приближался, пока она не увидела его. Так близко. И её снова вытащило из глубины на поверхность, полностью сбита с толку, разум был в беспорядке.

На этот раз она не стала ждать. Девушка потянулась к своей груди, пытаясь снова довести себя до этой точки, но Кагрисс поймала её руки, натянул их за голову и связав их вместе магическими лентами.

Хотя Камилла в отчаянии пыталась вырваться, используя свою грубую силу, магия была удивительно мощной, и, напротив, все её конечности были слабыми и безвольными от истощения.

- Что ты пытаешься сделать? - прошептала Кагрисс ей на ухо низким, предупреждающим голосом. Камилла почувствовала под подбородком палец, который приподнял голову и обнажил шею.

- Чт... что я пытаюсь сделать? - Камилла пискнула.

- Я... я... я...

Но слова просто не вылезут. Они были слишком постыдными.

- Ты что? Ты должна это сказать, - голос Кагрисс рядом с её ухом был низким и знойным, но в то же время дразнящим. От одного её голоса по спине Камиллы пробежали мурашки, но этого было недостаточно, чтобы остановить волну. Чувство стремительно утихло, чувство освобождения ускользало всё дальше и дальше. Хотя это чувство не было таким мучительным, как раньше, оно напрягало её разум, зная, что то, чего она желала, становилось всё дальше и дальше.

Слезы, которые уже собрались в её муках удовольствия, текли из глаз.

- Но ты уже знаешь, что...

- Действительно? Как мне узнать, о чем ты думаешь? Связь не говорит мне чего-то такого конкретного, - сказала Кагрисс, и Камилла практически услышала хитрую улыбку в её голосе. Однако она ничего не могла сделать, даже если бы захотела.

- Ты должна четко сказать мне, чего хочешь. Ты знаешь, что сказать.

- Скажи мне... скажи... ясно...

Эти слова эхом отозвались в сознании Камиллы, это был ключ к пропуску в удовольствие. Желание подавляло все её рассуждения, несмотря на то, что лицо девушки практически пылало.

- Я... я хочу... дойти до конца... - Она слегка повернулась, хотя пальцы Кагрисс на её подбородке не позволяли ей сильно двигаться.

- Помоги, пожалуйста...

Когда эти постыдные слова вырвались из её уст, Камилла почувствовала волну удовольствия, захлестнувшую связь, которую она разделяла с Кагрисс. Только часть того, что Кагрисс действительно чувствовала, просочилась, но в состоянии, в котором находилась Камилла, этого было почти достаточно, чтобы подтолкнуть её к краю.

- Хорошая девочка, - прошептала Кагрисс напряженным голосом.

Руки Камиллы всё ещё были зажаты у неё над головой, и она была полностью во власти Кагрисс, независимо от того, сдержала она своё слово или нет. Девушка закусила губы, её сердцебиение участилось в предвкушении.

К счастью, Кагрисс не обманула её доверия, поскольку её ловкие пальцы начали много играть с грудью девушки, уже не только на сосках, но и уделяя внимание каждой части.

Хотя другие части её груди были не такими чувствительными, как соски, ощущения, которые Камилла испытывала от них, были экзотическими и незнакомыми, в отличие от подавляющего удовольствия, к которому она привыкла от сосков.

Поднимая бедра вверх, попеременно растягиваясь и сжимая пальцы ног, она попыталась подтолкнуть грудь дальше к рукам Кагрисс, когда подошла ближе.

- М-м-м... ещё! - она взмолила шепотом.

Все ближе и ближе движение Кагрисс подталкивало её к краю. Опасения девушки росли, она боялась, что маг снова может жестоко отрицать её освобождение.

- Расслабься, Камилла. Просто откинься на спину, прислонись ко мне, - сказала Кагрисс, её теперь нежный голос прорезал недоверие. Предлагая всё своё существо Кагрисс, Камилла полностью отпустила и позволила магу вывести её к наслаждению.

После прорыва дамбы удовольствие вырвалось из её тела, устремилось к её груди и между ног, вылилось, когда её спина выгнулась. Её пальцы на ногах сжались, а ногти пронзили кожу. Но она не чувствовала боли, только удовольствие. Её рот открылся в беззвучном крике, так же как она не могла видеть ничего в своём разуме, кроме мириад цветов удовольствия, которые одновременно были черными как смоль.

Волны удовольствия прокатились по её телу, каждая такая же мощная, как и предыдущая. Она потеряла счёт тому, сколько волн было, потому что они, казалось, никогда не кончились и сливались вместе.

Когда они наконец начали слабеть, она вздрогнула, и её голос, наконец, стал слышен, хотя его быстро заглушила рука Кагрисс. Но рука девушки на её губах, казалось, возобновляла волны удовольствия, пока она не почувствовала, что вот-вот упадет в обморок, если примет ещё больше.

Будь то всего несколько секунд или целая жизнь, удовольствие, наконец прекратилось, оставив её полностью истощенной. Во второй раз, вот так. Только это было не так, как она ожидала, но было так же утомительно, как и её первый.

Магия, удерживающая её руки в воздухе, исчезла, бросив их вниз. Совершенно лишившись сил, Камилла вяло рухнула на Кагрисс, наклонив голову вперед. Ей удалось удержать голову над водой только благодаря поддержке мага.

Несмотря на изнеможение, она всё же собралась с силами, чтобы оглянуться на девушку позади неё и сказав с легкой улыбкой.

- Спасибо...

Руки помогают ей развернуться. Губы, скрывающие зубы, кусавшие её ухо, казалось, целую вечность назад, прижались к её губам в глубоком поцелуе, который, казалось, истощил последние силы девушки.

<http://bllate.org/book/13975/1228963>